

Лидия Журавлёва

Вкус жизни

*Любимому внуку
Анатолию Глушаку
посвящаю...*

Москва
издательство
образ
2012

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
Ж 911

izdaiknigu.ru

Журавлёва Л.Я.
Ж 911 Вкус жизни – М.: Издательство «ОБРАЗ», 2012. – 76 с.
(Серия «Поэзия XXI века»).

ISBN 978-5-906009-03-6

Лидия Журавлёва – не новичок в поэзии. Её имя хорошо известно постоянным посетителям литературных интернет-порталов, где автор выступает под псевдонимом *Журавушка*. «Вкус жизни» – четвёртая книга в библиографии Лидии Журавлёвой. Основу нового сборника составили стихотворения, написанные в последние несколько лет. Любопытно, что, появившись сначала в Сети, некоторые стихи из этой книги уже успели стать песнями и романсами. Авторская страница в интернете – juravushka.su.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

© Лидия Журавлёва: стихи, 2012
© Эд Побужанский: вступление, 2012
© ОБРАЗ: оформление, 2012
ISBN 978-5-906009-03-6

Солнечный мёд

Лидия Журавлёва – не новичок в поэзии. Её имя хорошо известно постоянным посетителям литературных интернет-порталов, где автор выступает под псевдонимом *Журавушка*. Выходили у неё и печатные книги; «Вкус жизни» – уже четвёртая. Её основу составили стихотворения, написанные в последние несколько лет. Любопытно, что, появившись сначала в Сети, некоторые стихи из новой книги уже успели стать песнями, что вполне закономерно. Даже если в названии стихотворения отсутствует прямое указание на его музыкальную составляющую («Колыбельная для внука», «Грустная песня»), чуткий читатель наверняка уловит и тонкую мелодичность, и русскую народную напевность, которые так характерны для творчества Лидии Журавлёвой.

*Я мелодией вольюсь,
Вторя в такт неуловимо,
В потаённой песни грусть,
Разогнав колечки дыма.*

В последние годы поэзия стала для Лидии Журавлёвой неотъемлемой частью жизни, а сам творческий процесс воспринимается ею как важнейший акт служения:

*Послушная стремлению души,
Я жизнь отдам на поиски созвучий,
Внезапных – словно молнии в тиши.*

Собственно, в этих строчках выражена суть любого творчества – поиск высшей гармонии в мире, полном «тягостными диссонансами». На мой взгляд, само понимание этой определяющей роли (или миссии, если не бояться обвинений в излишнем пафосе) и делает из легкомысленного рифмача-балагура настоящего поэта. Не само по себе, конечно. Но – в том числе.

Любовная лирика – пожалуй, лучшие стихи в этой ёмкой книжке. Лидия Журавлёва говорит о себе, о своих чувствах и «непогашенных желаниях» предельно откровенно, отчётливо осознавая, что жизнь проносится, как поезд, стуча «на стыках декаблями»...

*Недолюбившие, перемечтавшие,
Мы как от поезда в Любовь отставшие.
И на перроне лет ревём над рельсами,
Что развела нас жизнь чужими рейсами.*

На мой взгляд, многие стихотворения из новой книги Лидии Журавлёвой могут быть рекомендованы в качестве эффективного средства психотерапии. Их первозданная чистота и непосредственность способны исцелить больную душу, вернуть веру в себя и по-новому ощутить «вкус жизни», каждое мгновение которой – прекрасно!

*Надо ж было мудро так создать
Мир подлунный – грешный и святой!..
В Рождество снисходит благодать,
Души наполняя чистотой.*

Лидия Журавлёва пишет, наполняя строчки – слова и буквы – «мёдом солнечного света». «Лучистое тепло» этих искренних стихов почувствует и «нечаянный встречный», и, конечно же, вы – читатель. Я уверен в этом.

*Эд Побужанский,
поэт, журналист*

Ангелы земные

*По закону сообщающихся душ
на земле живу, любовь свою храня...*

По закону сообщающихся душ...

Свод мирских законов строг и неуклюж,
Но один закон священен для меня:
По закону сообщающихся душ
На земле живу, любовь свою храня.

По нему я, как по солнцу, строю путь,
По нему хочу, как птица, песни петь,
По нему хочу проснуться и заснуть,
По нему хочу я всё на свете сметь.

Жизнь нас балует нечасто – не беда!
Зайчик солнечный глядит из грязи луж.
И я знаю: буду счастлива всегда
По закону сообщающихся душ.

Каков у жизни вкус?

Спроси меня, каков у жизни вкус?
Ответить точно не смогу, боюсь.
Солёный? Да. Солёная слеза
В минуту боли жалит мне глаза.

Иль горький? В миг обиды, в час тоски
Добавит горечь седины в виски.
Бывает сладким, словно поцелуй,
Тогда – живи, люби и пой, ликуй!

В нём слышу вкус парного молока,
Когда целую сонного внучка.
И жгучий вкус познала я сполна,
Когда огнём мне душу жгла вина.

Приправой жизни служит острый вкус,
Но с ним перестараться я боюсь.
А, впрочем, я ещё не поняла,
Каким же вкусом жизнь моя мила.

И потому хочу я попросить
Того, кто отпускает жизни нить,
Не торопиться и её не рвать –
Дать время мне, чтоб жизни вкус понять.

Что мне надо для счастья?

Для счастья мне надо не так уж и много:
Чтоб верных друзей подарила дорога,
Чтоб знала, куда мне по жизни идти,
Чтоб песня помощницей стала в пути,
Чтоб радость влюблённости день приносил.
И чтоб на всё это хватило мне сил.

Ангелы земные

Беззаботно, весело играя,
Искушая трудной жизни муки,
На земле посланниками рая
Ходят наши маленькие внуки.

Прижимая их к себе, мы знаем:
Ничего дороже в мире нету.
Их дыханью сонному внимая,
Мы обнять готовы всю планету.

И любовь, над миром разлитая,
Принося надежду и прощенье,
В наших душах сладко обретает
Новое, иное воплощенье.

Колыбельная для внука

Засыпай, мой мальчик сладкий!
Сон пришлёт тебе лошадку,
И на звёздной карусели
Унесёт тебя с постели.

Ночь завьюжит, сон закружит.
За спиной оставив стужу,
Ты помчишься словно ветер,
Обгоняя всех на свете.

И увидишь море, горы,
И услышишь разговоры
Рыбок в призрачных глубинах,
Воркотанье стай дельфиновых.

Ну, а утром лучик солнца
Зазвенит – и мир проснётся.
Где летал? – Ты и не скажешь...
Может, и не вспомнишь даже.

О праздниках

Радости от новых праздников
Почему-то в сердце нет.
И такие несуразные
Мысли просятся на свет!..

Может, просто дело к старости,
Может, что-то не пойму,
Но и в суетливой малости
Нет спокойствия уму.

Вербное воскресенье

Ещё не предан, не распят.
«Осанна»! – славят вслед.
И ясен твой лучистый взгляд,
И в нём тревоги нет.

Но в плеске пальмовых ветвей,
Что твой устлали путь,
Я снова слышу стон дождей,
Без слёз омывших грудь.

А в наших северных краях,
Где пальмы не растут,
Мерцают свечи в алтарях,
И вербу в храм несут...

Новолунное

Всхлипывает ветер за окошком,
Словно перепуганный ребёнок.
Месяц новорожденные рожки
Из небесных высунул пелёнок.

Удивлённый и замороженный,
Он увидел звёздный мир впервые.
И, в глазах влюблённых отражённый,
Дарит людям сны свои хмельные.

В этих снах – разливы райских радуг,
В этих снах – печаль струится светом,
В этих снах – нечаянная радость...
Знаем только ты и я об этом...

Слоники

Помню старенькие домики:
Наш – и домик по соседству.
На комоды были слоники,
А вокруг плескалось детство.

Ручейки бежали талые,
Мы – за ними оголтело –
Фантазёры небывалые,
И весна шальная пела.

Мир вокруг казался радостным,
Солнцем был насквозь пронизан.
Будущее в дымке сладостной,
Словно голубь над карнизом...

Не увидишь нынче слоников,
Горы лет закрыли детство.
Счастье жило в старых домиках
Рядом с нами по соседству.

Как мне поверить?

Как я понимаю наивность желанья
Обманчивый мир повернуть на мгновенье,
Чтоб утром ещё не проснувшись, ранним
Очнуться в густом аромате сирени!

Как я понимаю нелепость желанья
Презреть все границы, замки и запреты
И вновь оказаться с тобой на свиданье
Весной нашей светлой! (Согласна и летом...)

Но как мне поверить, что эти желанья
Исполнятся, сбьются, наверно, не смогут?
Никак невозможно! И в сладость мечтанья
Нырять весной, как русалочка, в омут!

Музыкальное

Иной чудак, хвалясь лужёной глоткой,
Горазд вопить, стирая слух до дыр.
А я себе кажусь тишайшей ноткой
В мелодии, что наполняет мир.

Пристанище возвышенных гармоний,
Подаренных велением небес.
Прекрасен звукоряд людских симфоний,
Внимать им никогда не надоест.

Но диссонансы тягостные мучат...
Послушная стремлению души,
Я жизнь отдам на поиски созвучий,
Внезапных – словно молнии в тиши.

Под лоскутным одеялом

Заплутала между снами.
Сердцу что-то зябко стало.
Режу память лоскутками
И сшиваю одеяло.

Первый лоскуток – из детства,
Пахнет молоком и мамой.
В нём – ребята по соседству,
С первой дружбой – самой-самой.

Во втором – мечты о небе:
Юность окрыляет сердце.
Не понять, где была, где небыль...
Улететь бы, хлопнув дверцей!

Этот лоскут обжигает,
В нём любовь ткала узоры –
Краше в жизни не бывает –
И остынет он нескоро.

Самый тёплый, самый нежный
Лоскут, как щека ребёнка,
Прикоснусь – и мир безбрежный
Подступает гранью тонкой.

Я согрелась... Вот зарница
Тихим светом заиграла.
Мне ж, как в детстве, сладко спится
Под лоскутным одеялом.

Счастливые

Счастливые – ходячая мишень
Для душ рептильных, брызгающих ядом,
Которые своим случайным взглядом
Удавкой набрасывают тень
На счастье, что младенчески глядит
На мир и суеты не замечает...
Ведь перед ним лежит земля иная,
Что чудо пробуждения сулит.
Там всходят поутру любви ростки,
Не зная ни предательств, ни проклятий.
Пленяясь миром солнечных объятий,
Они растут, свободны от тоски.
И тянутся для поцелуя к солнцу,
Надеясь – их оно благословит...
О, боги! Защитите то оконце,
Где счастье язычком свечи горит!

Память сиротливая

Ищет память сиротливо
Место на земле,
Где душа моя пугливо
Роется в золе.

Там стоял наш дом уставший,
Что давно снесён,
Улетаю, будто в сказку,
В старый детский сон.

Помню всё, хоть это было
Много лет назад:
Как сиренью надышаться
Выходила в сад...

Как носились мы, шальные,
В шишках, синяках...
А ещё – малины запах
На моих руках...

Сладость первых чувств, открытий,
Горький вкус обид –
След слезинки невесомой
На щеке горит.

...А сейчас дома большие
Прячут во дворе
Пару клёнов, что служили
Раем детворе.

Юбилейное

Могу уже я годы не считать –
Богата ими так, что счёт не нужен.
Но зная, что непустишь время вспять,
Я, вопреки суждениям досужим,

Хочу начать свой собственный отсчёт.
Пусть, как вино, пьянят минуты душу,
Но чуточку замедлят свой полёт,
Чтоб я могла пульс времени прослушать!

Мне хочется, как внове, ощутить,
Как нежно дарит дождик поцелуи...
Как горизонта призрачная нить
Границы мира бережно рисует...

Как щедро солнце льёт златой рассвет,
Ночь укрывает плечи звёздным пледом...
Что большего на свете счастья нет,
Чем просто жить в прекрасном мире этом!

Признание

Признаюсь вам – я жизнь люблю!..
Да так неистово и страстно,
Что только Господа молю,
Чтоб он своей высокой властью
Дал мне отпить из чаши дней
Напитка жизненного вволю,
Чтоб не найти меня пьяней...
Нет восхитительнее доли
Чем жизнь вкушать, как сочный плод,
Чтоб сок стекал по подбородку,
А каждый миг, что Он даёт
Стал изумительной находкой...

Прносятся годы...

Как поезд, проносятся годы,
На стыках стуча декаблями.
Иллюзия вечной свободы –
Вагон, что мелькает огнями.

Но вздрогнет перрон под тобою
Растерянно... жалко... тревожно...
И всё. Тишина. И бывшее
Вернуть хоть на миг – невозможно.

Недолюбившие, перемечтавшие...

Недолюбившие, перемечтавшие,
Мы как от поезда в Любовь отставшие.
И на перроне лет ревьём над рельсами,
Что развела нас жизнь чужими рейсами.

Тревожный стук разлук, гудок отчаянья...
Ведь разминулись мы совсем нечаянно.
Тихонько брякает в стакане ложечка,
Эх, поспешить бы нам совсем немножечко!..

И, когда добреду до порога...

...И, когда добреду до порога,
За которым – чернильная тьма,
Я застыну, помедлю немного
Перед тем, как растаю сама...

Удивляясь, подобно ребёнку,
Я поверить никак не смогу
В то, что финишной ленточкой тонкой
Остановят меня на бегу...

Но ведь я ничего не успела...
Не смогла... не сумела понять...
Не спеши, моё брненное тело,
Ведь душа не устала летать!..

Находка

На шкафу, поросшем пылью
В ожидании уборки,
Я нашла сегодня... крылья
Под линялой старой шторкой.

Взбудоражена находкой –
Позабыть, что я летала?
Стыд сдавил капканом глотку,
Начинаю всё сначала.

Починю, почищу малость
И надену, как впервые,
Чтоб испытать хмельную радость
И взлететь, как в дни былые.

Мне и годы не помеха,
И, смахнув пылинки с крыльев,
Я лечу!.. И гулким эхом
Вторит сердце взмахам сильным.

Времена года

Первый снег

А первый снег – как утешенье:
Он отпускает прегрешенья,
Скрывая под собою грязь, –
И мы живём, благословясь,

В плену совсем иных желаний
И верим в истинность мечтаний
И в то, что с чистого листа
Вся жизнь быть может начата.

Куда уходят радуги зимой?

Куда уходят радуги зимой?
Все краски из палитры словно спрятаны –
Лишь синий лоскут неба надо мной
Заштопан яркой солнечной заплатою.

А ниже – чёрно-белое кино:
Деревья стыннут полуголым абрисом,
Да валит снег по самое окно,
Как будто рад, что прилетел по адресу.

О, как же, ясность зим, тревожна ты!
Мне кажется, что я насквозь просвечена.
А на окне морозные цветы
Напоминают – я с зимой повенчана.

Грустящим о зиме

Грустите о зиме? Я понимаю...
Как дышится в морозный ясный день!
Летит в лицо снежинок лёгких стая,
Деревья – в белых шапках набекрень.

Всё чисто и бело. Душа и мысли,
Невольно осеняясь чистотой,
Лететь готовы в облачные выси
За светлой и загадочной мечтой.

И холод не помеха для полёта.
Гляди: взметнулась стая голубей,
Которым щедро сыпал крошки кто-то.
Посмотришь – сразу на сердце теплей.

Бессонное

Ветер воет, шалеет, бесится,
В тучи спрятались звёзды с месяцем.
Ночь ноябрьская сыплет холодом,
Снег в лицо – не закроешь воротом.

Ветру нет на земле товарища,
Ни покоя нет, ни пристанища
Горемычному и бездомному,
Вот и льнёт он к стеклу оконному,

Словно плачет и в гости просится.
Отвечает моя бессонница:
Улетай поскорее, бешеный,
На метельных дрожжах замешанный!

И обиделся гость непрошенный,
Замолчал... И прилёт порошею
Отдохнуть перед дальней дорогою,
Постелив ковёр у порога мне.

Рождественское

Соткала ночь искрящийся узор
Из снов, что этим утром станут явью.
Мне кажется, я слышу разговор
Продрогших звёзд рождественскою ранью.

В душе струится свет неугасимый,
Печали, беды пролетают мимо.
Я, как ребёнок, верю в волшебство:
Сегодня наступает Рождество.

Вкус снежка

Я с детства помню вкус снежка,
Что прилетел под смех мальчиший.
Он брошен был исподтишка,
Летел – и весел, и неслышен.
Бегу вдогонку со всех ног
И извалять в снегу пытаюсь
В ответ... Ах, если бы снежок
Вернул тот миг... какая малость!..
А память кружит, как в кино,
Обрывки чёрно-белых кадров,
Что жизнь поставила давно
Прологом нынешнего завтра.

Рождество

Надо ж было мудро так создать
Мир подлунный – грешный и святой!..
В Рождество снисходит благодать,
Души наполняя чистотой.

Трепетна небесная купель.
Звёздных волн колышется прибой.
Приоткрыв земную колыбель,
Примет обновление мир людской.

Негасимый символ Рождества,
И в сердцах – лампад немолчный свет.
Таинство сильнее колдовства,
В праздник тёмным силам места нет.

Завтра начнётся весна

От солнечных брызг прикрывая глаза,
Весеннему солнцу подставлю лицо.
Вращенье Земли, отпустив тормоза,
На дереве жизни прибавит кольцо.

И хлынут живящие токи к листве,
И в почках созреет зелёный салют,
И в снах уподоблюсь я первой траве,
И, землю пронзая, мечты прорастут.

Столетние корни проснутся в земле,
А юность смеющейся клейкой листвой
Потянется к небу. Ведь тысячи лет
Земля обновляется вешней порой.

Весна – не время года

Поверь: весна не время года –
Миг возрождения души.
Её летящие аккорды
Ты не способен заглушить.

И пусть всю ночь рыдает вьюга,
Устало плачутся дожди,
В тебе весна гудит упруго,
И сердце плавится в груди.

Заветный мир, любовью данный,
Дарует чудо каждый миг.
И ты живёшь весенне-пьяный,
И еле сдерживаешь крик.

Синь небесная

По небу такая синь,
Словно холст, расстелена!
Мне б скроить, да платье сшить!
Красоты – немеряно!

Облака, что кружева,
А лучи, как вытачки.
Мой наряд, без баловства,
По фигуре выточен.

Наряжусь – и ну, гулять!
В пляски с хороводами!
Выходи меня встречать
С тальми разводами!

Уплывём за сотни вёрст,
В край любви нечаянной,
Пить из листиков берёст
Сок, весной подаренный.

Всё пленительней весна...

И с каждым маем всё пленительней весна,
И сердце бьётся потревоженной птицей.
Оно стремительно снимает путы сна,
Как будто заново готовится родиться.

А по ночам на шевелящихся ветвях
Вскрывает почки поцелуем нежным ветер.
И листья первые, как свечи в алтарях,
И, как ребёнок, новый день лучисто светел.

Предвесеннее

Ещё не разбудила почки
Шальная клейкая листва,
Но, как зелёные росточки,
В моей душе растут слова.

Спешат весенним половодьем
Снести заносы зимних вьюг.
Я словно вновь живу сегодня
И заново родилась вдруг.

И мир по-новому прекрасен,
Как новорожденный птенец.
И небосвод лучист и ясен,
И ярок солнечный венец.

Рыжая царица

Ах, осень, рыжая царица!
Мчишь в золочёной колеснице,
Соря несметными дарами,
Что под ноги слетают сами.

Душа в томительном волненье
Готова перейти на пенёк,
И кажется: вслед за листвою
Сорвётся ноткой золотою.

Царица-осень, в плен свой сладкий
Ты забираешь без остатка,
Ты в лёгких паутинках грусти
Запутаешь – и не отпустишь...

Прощаешься как бы навечно,
Не обещая скорой встречи,
Но иногда приходишь снами
Седыми зимними ночами.

Осенний этюд

Становится щедрее и отчаянней
Осеннее неистовство берёз.
Пришла пора раздумий, новых чаяний,
Пора дождём размытых тихих слёз.

Природа, прирожденная кудесница,
Не пожалела красок на наряд.
Осин монисты на ветру трепещутся,
Рябины заалевшие стоят.

А воздух чист и прян, и полон свежести.
Его – хоть пей, а хочешь – с маслом ешь.
Теснится грудь от трепета и нежности,
И новых для души моей надежд.

Белоночие

Как в июне-то на Севере
Засыпает солнце в клевере
Лишь на миг... Во время прочее –
Отдаётся Белоночию...
День ли? Ночь? Скажи мне, знающий!
Я душой, смиренно тающей,
Приникаю к небу бледному,
Удивляясь свету белому,
Что струится нежным мороком,
Укрывая землю пологом.
Ночь такая – диво дивное,
Волшебство неповторимое.
Заглядень!.. Хоть ненадолго,
Приезжай! Увидеть надо бы
Самому тебе воочию,
Что такое – Белоночие...

Бабья осень

По годам – проседей, а в сердце – просинь!
Лихая баба ты, бабья осень!
Тебя зовут ещё бабьим летом, –
Видать, не все ещё песни спеты.
И хоть осталась смешная малость –
Дождём укрыться – мне показалось,
Что всех любовью неспетых в мире,
Ты ноты прячешь в осенней лире.
И голос твой мне ни с чем не спутать,
Он душу полнит мятежной смутой.
И в дрожь кидает, и в страсть – как в омут.
И пусть все страхи в любви утонут!

Бабье лето

Осенний день задумчив, тих и ярок,
И взрывом – буйство солнечного света!..
Я примеряю на себя подарок,
Зовётся он чудесно – бабье лето.

Недолог женский век, любовь проходит
В дождях разлук, в снегах потерь неожиданных.
Но бабьим летом будто снова бродит
Сок вешний непогашенных желаний.

Трустное счастье

Плащ из нитей дождевых...

Плащ из нитей дождевых
Я накинула на плечи.
И, когда закат затих,
Пробралась в твой тихий вечер.

Я мелодией вольюсь,
Вторя в такт неуловимо,
В потаённой песни грусть,
Разогнав колечки дыма.

Удивлённо вскинешь бровь
И почувствуешь, любимый,
Как поёт моя любовь,
Вьёт мотив неповторимый.

Ну и пусть говорят...

Ну и пусть говорят,
что не быть нам с тобою вовеки,
А мечты мои – сказка,
что не превращается в быль.
Но как только взорвёт
половодье заснувшие реки,
Превратятся пустые наветы
в невзрачную пыль.

Сердцем чувствую я,
что придёт долгожданное утро,
И появишься ты
на пороге, усталый от зим.
Обниму и прижмусь к тебе...
Как же устроено мудро,
Что мечтается людям о счастье.
И даже – седым.

Грустная песня

Отчего грустишь ты, подруженька?
Отчего грустишь, моя душенька?
«Счастье выпало, да ненадолго.
И растаяло, словно радуга.

Я любовь свою, как платок ткала,
Нити красные я в узор плела.
А канвой была песня звонкая –
Залюбуешься тканью тонкою!

Только скрылся мой милый, суженый.
Я дурною молвой разбужена –
Говорят, что он не воротится,
Вот душа тоской и заходится».

Отчего грустишь ты, подруженька?
Отчего грустишь, моя душенька?
Счастье выпало, да ненадолго.
И растаяло – словно радуга.

Разлучное

Жило чувство легкокрылое
Светлым голубем в груди.
Отпустить решила милого –
Улетай же!.. Уходи...

Нам с тобой судьба-разлучница
Не подарит больше встреч.
Врозь прожить? Тоскуя, мучаться?
Лучше память поберечь.

Но скулящим зимним вечером
Подползёт к порогу грусть.
Дверь открою – делать нечего.
Как щенка согрею. Пусть.

Ковыль-трава

Ты, ковыль-трава,
Словно шёлкова,
Приласкать рука так и тянется.

Мне б в твоих волнах
Утопить свой страх –
Пусть ни капельки не останется.

Стали вещими,
Сны зловещие –
Машут крыльями, словно вороны.

Душит сеть разлук –
Ускакал мой друг,
Только пыль летит во все стороны.

Как боюсь теперь,
Что не скрипнет дверь,
Не прильну к плечу я любимому.

Ах, ковыль-трава!
Только б он позвал!..
Ринусь к клинышку журавлиному...

Я не спешу сказать тебе «люблю»...

Я не спешу тебе сказать «люблю»
Не потому, что чувств моих не хватит.
Мне кажется, любой, кто щедро тратит
Слова любви, подобен кораблю,
Что мечется вдоль берега бесцельно.
«Любовь»,
 «любить»,
 «люблю» –
Слова бесценны!

Свяжу-ка я тебе письмо...

Морозный день, скрипя, умолк
И сгинул, как растаял.
Сижу, мотаю слов клубок,
А что связать – не знаю.

Свяжу-ка я тебе письмо,
Пусть греет вечерами.
Я знаю – улетит само,
Вслед за моими снами.

И месяц в небе за окном
Застенчивой улыбкой,
Как будто звёздный почтальон,
Нам улыбнётся зыбко.

Я бы хотела спрятать...

Я бы хотела спрятать
счастье своё в ладонях,
Чтобы укрыть от ветра
взглядов чужих колючих.
Чтоб оно освещало
в будничном сне сегодня
Жизнь мою и сияло
радостно, словно лучик.

Я бы хотела спрятать
слёзы при расставанье
В маленький тихий дождик,
что не идёт зимою.
Только куда я спрячу
горечь непониманья
Мира, в котором рядом
мне не бывать с тобою?

Грустное счастье моё

Две души, две половинки,
Как растаявшие льдинки,
Растворились без остатка,
Словно тени в темноте.

Но обрывки двух мелодий,
Что сердца в тиши выводят,
До сих пор тревожат сладко,
Возвращая их к мечте.

Правда жизни безыскусна:
Не бывает счастье грустным.
Почему же сердцу больно,
Если думаю про нас?

Наша встреча стала чудом,
Волшебством из ниоткуда.
Было нам светло и вольно,
Только всё пропало враз.

Вот и отболело...

Вот и отболело... Откричало...
Нерождённым эхом затаилось...
Жизнь добра. Позволит жить сначала,
Будто ничего и не случилось.

Стану осторожней выбирать я
В памяти дороги для прогулок,
Чтобы не нарваться на заклетье,
Заглянув в запретный закоулок.

Забредёшь – и как на минном поле,
Сердце сразу разорвётся в клочья.
Оттого – пишу... И вместо боли
Строчки заполняют многоточья...

Ход судьбы

Ход судьбы удивительно прав.
Мы с тобою давно уж не дети,
Но могли бы прожить, не узнав,
Что такое бывает на свете.

В час, когда провиденья рука
Жизнь пускает по новому кругу,
Две души, как два глупых зверька,
Приблудились случайно друг к другу.

Ход судьбы неминуемо прав.
И давно мы с тобою не дети.
Только как нам жить дальше, поняв,
Что любовь существует на свете?

Нежность

Нежность, наверное, глубже любви...
Чувствуешь, милый, как тёплой волной
В бездну несёт нас волшебный прибой?..

Нежность, мне кажется, больше любви...
Милый, огромнее целой Вселенной
Маленький остров любимых коленей...

Нежность, я знаю, сильнее любви...
Если любовь догорает устало –
Нежность истратить – и вечности мало...

Как ребёнку ночью снится...

Как ребёнку ночью снится
Жёлтый мячик в небе синем,
Так и мне твоя улыбка,
По губам, скользнув, приснилась.
И от тихого восторга,
Как от ласкового ветра,
Удивлённая, проснулась,
Не найдя на то ответа:
Отчего из дали дальней,
Сердцем обо мне скучая,
Сам не прилетел ты, милый?
Разве ты не понимаешь,
Что в разлуке даже птицы
Жить не могут друг без друга?
Но вопрос мой, словно в мае
Лепестков шальная вьюга...

Словно чуткая глина...

Словно чуткая глина
в надёжных руках гончара,
Я гончарному кругу любви
отдаюсь беззаветно,
Чтобы вылепил ты
наши огненные вечера,
Драгоценный сосуд,
какместилище душ наших светлых.

Будет кожа хранить
вдохновение пальцев слепых,
Создающих меня
из осколков вчерашних объятий.
Из обрывков бессвязностей
гимн наслажденья сложив,
Я надену его,
как роскошное бальное платье.

Я шагаю по жизни,
как будто боясь расплескать
Капли чувственной влаги,
меня опьянившей навечно.
И становится царственной
мною обретенная стать,
И лучится тепло,
что приметит нечаянный встречный.

Невозможное – возможно

Невозможное – возможно,
 повторю себе я снова.
И найду в своей копилке
 то единственное слово,
Что, сказав, не пожалею.
 Потому что в слове этом
Буквы щедро пропитаю
 мёдом солнечного цвета.

Чтобы ты, испив нектара,
 наклонился над бутоном,
И, целуя, не отпрянул,
 разбудил желанье стоном.
И тогда всех в мире радуг,
 молний всех, сверкнувших вместе,
Будет глаз моих сиянье
 посильней, клянусь я честью!..

Я – звезда...

Я – звезда, что случайно
 упала тебе на ладонь,
Доживая во тьме свои
 несколько робких минут.
Удивлённо ты смотришь –
 но только рукою не тронь –
Ведь погасну я сразу,
 как эти мгновенья пройдут.
И, невидимый глазу,
 останется звёздный ожог
Поцелуем в извилинах
 мудрых раскрытой руки,
Да неясная тяжесть
 неведомых прежде тревог,
Да по сердцу полощущий
 дождь окаянной тоски.

Так не бывает...

Так не бывает, чтоб душа с душою
Слились, не оставляя и зазора.
Но это есть – что с этим делать, милый?

А жить и знать, что нам не быть с тобою,
Дрожать, меняя тему разговора
Смогу ль? Смогу. Я знаю. Я решила.

Сплетутся обездоленные годы
Узлом сомнений, но твоя улыбка
Мне по щеке скользнёт приветом дальним.

И светлый луч, пронзая непогоду,
Шепнёт, что это не было ошибкой.
И поцелует. И вздохнёт печально.

Родное и близкое

*Тот стал родимым, край таёжный,
Как символ юности моей...*

Стихи о Нижневартовске

Ты стал родимым, край таёжный,
Как символ юности моей.
Мне жизнь теперь представить сложно
Без белых северных ночей,

Без иван-чая вдоль дороги,
Без плоских – блюдцами – озёр,
Без гнуса, без морозов строгих,
И без тебя, мой Самотлор.

Любовь и жизнь связались с вами
Тугим, не рвущимся узлом.
Мой внук несмелыми шагами
Планету мерит, как свой дом.

Дома растут на радость людям
Грибами в радугах дождя.
Пусть город мой счастливым будет,
С ним буду счастлива и я!

Поэту Владимиру Мазину

Ты порождён, как Обь,
Слияньем двух начал,
Что сплавилась в тебе
С мельчайшего истока.

Обыденности топь
Не поглотит причал,
Отметиной в судьбе
Суливший путь далёкий.

Твой облас налегке
Средь волн и облаков
Летит или плывёт –
Уже не различаю.

И пульсом на руке –
Слова твоих стихов,
Что настигают влёт,
До сердца доставая.

Памяти Татьяны Коршиловой

Есть люди наподобие комет –
Мелькнут – и оставляют яркий след,
Что зарождает суеверный страх
В притихших зачарованно сердцах.

Нам краткость их земного бытия
Постичь не суждено: ни ты, ни я
Не сможем их ухода объяснить.
А жизнь их – как светящаяся нить.

Ей вытканы на небосводе лет
Узоры судеб, нам дарящих свет.
И вспоминаем мы о них с тобой,
Следя за пролетающей звездой.

*Отцу Сергию
(Протоиерею Сергию Муратову)*

В небе отыщу твою звезду,
Что несёт свой благодатный свет.
Я во всей Вселенной не найду
Равной ей. Ей равной просто нет.

Мечущимся людям на пути
Даришь и защиту, и тепло.
Рядом повезёт с тобой пройти –
Это значит, просто повезло.

Бог дарует Радость и Любовь.
Отражённый свет твоей звезды
В сердце поселил надежду вновь
Отыскать в себе Его следы.

Содержание

*Солнечный мёд
(Эд Побужанский
о стихах Лидии Журавлёвой) 3*

АНГЕЛЫ ЗЕМНЫЕ	
По закону сообщающихся душ	7
Каков у жизни вкус?	8
Что мне надо для счастья?	9
Ангелы земные	10
Колыбельная для внука	11
О праздниках	12
Вербное воскресенье	13
Новолунное	14
Слоники	15
Как мне поверить?	16
Музыкальное	17
Под лоскутным одеялом	18
Счастливые	19
Память сиротливая	20
Юбилейное	21
Признание	22
Прносятся годы...	23
Недолюбившие, перемечтавшие	24
И, когда добреду до порога...	25
Находка	26

Содержание

ВРЕМЕНА ГОДА	
Первый снег	29
Куда уходят радуги зимой?	30
Грустящим о зиме	31
Бессонное	32
Рождественское	33
Вкус снежка	34
Рождество	35
Завтра начнётся весна...	36
Весна – не время года	37
Синь небесная	38
Всё пленительней весна...	39
Предвесеннее	40
Рыжая царица	41
Осенний этюд	42
Белоночье	44
Бабья осень	45
Бабье лето	46
ГРУСТНОЕ СЧАСТЬЕ	
Плащ из нитей дождевых...	49
Ну и пусть говорят...	50
Грустная песня	51
Разлучное	52
Ковыль-трава	53
Я не спешу тебе сказать «люблю»...	54
Свяжу-ка я тебе письмо...	55
Я бы хотела...	56

Содержание

Грустное счастье моё...	57
Вот и отболело...	58
Ход судьбы	59
Нежность	60
Как ребёнку ночью снится...	61
Словно чуткая глина...	62
Невозможное – возможно	64
Я – звезда...	65
Так не бывает...	66
РОДНОЕ И БЛИЗКОЕ	
Стихи о Нижневартовске	69
Поэту Владимиру Мазину	70
Памяти Татьяны Коршиловой	71
Отцу Сергию	72

Литературно-художественное издание
Серия «Поэзия XXI века»
(книга пятая)

Журавлёва Лидия Яковлевна

Вкус жизни

*В оформлении книги использованы
авторские фотографии*

Редактор серии *Эд Побужанский*
Редактор *Сергей Сметанин*
Дизайнер *Дмитрий Климович*
Корректор *Денис Ефимов*
Формат 70x100/32 (120x170 мм).
Печать цифровая. Бумага офсетная.
Тираж 300 экз.

ООО Рекламно-издательская группа «ОБРАЗ»
127591, Москва, Дмитровское шоссе, д. 100, стр. 2,
бизнес-центр «Норд Хаус», офис 31-121,
тел.: +7 (495) 223-44-39, +7 (926) 187-59-89,
е-мэйл: 2234439@mail.ru.

izdaiknigu.ru